

902.1
2-91
Год изд. 5-й

Кн. XII

ЭТНОГРАФИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Проф. В. Г. БОГОРАЗА-ТАНА, Я. П. КОШКИНА, акад. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА,
А. А. ТАХО-ГОДИ и Б. С. ХОТИНСКОГО

Ответственный редактор акад. С. Ф. Ольденбург
Отв. секретарь Б. С. Хотинский

1930

№ 4

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)

МОСКВА
1930
ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
(ГОСИЗДАТ)

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
XVI Партсъезд и наши задачи	3
П. Ф. Преображенский. Разложение родового строя и феодальный процесс у туркменов-иомудов	11
Е. А. Крейнович. Собаководство гиляков и его отражение в религиозной идеологии	29
М. В. Воеводский. К истории гончарной техники народов СССР	55
М. Т. Маркелов. Этнографическое изучение удмуртов	71
Из опыта ленинградских этнографов. Институт по изучению народов СССР (ИПИН)	81
Библиографический указатель русской литературы по народной ветеринарии с 1827 г. по 1/X — 1930 г.	87
Аннотации иностранной литературы	96

16
1
1688

K

902.7
2-91

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

Кн. XII

902
79

Год изд. 5-й

ЭТНОГРАФИЯ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Проф. В. Г. БОГОРАЗА-ТАНА, Я. П. КОШКИНА, акад. С. Ф. ОЛЬДЕНБУРГА,
А. А. ТАХО-ГОДИ и Б. С. ХОТИНСКОГО

Ответственный редактор акад. С. Ф. Ольденбург
Отв. секретарь Б. С. Хотинский

1 9 3 0

№ 4

Российский Ин-т культурного
и природного наследия
библиотека

ПРОВЕРЕНО

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ
УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)

МОСКВА
1930
ЛЕНИНГРАД

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
(ГОСИЗДАТ)

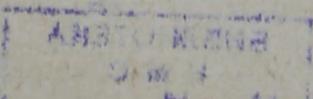
БИБЛИОТЕКА
Н. М. С. 1688

7

БИБЛИОТЕКА
Н. М. С.

П. 24. Гиз № 42981.
Ленинградский Областлит № 759.
7 1/2 л. Тираж 800. Зак. 382

XVI ПАРТСЪЕЗД И НАШИ ЗАДАЧИ

Б. Хотинский.

XVI партийный съезд является поворотным этапом на пути нашей пролетарской революции и войдет в историю как съезд великого перелома. Четко взят курс на развернутое социалистическое наступление по всему фронту, на основе последовательного, неуклонного и правильного осуществления большевистской ленинской линии.

Факты огромного роста строительства при невиданных темпах, великий подъем сознательного энтузиазма масс, массовый охват середняцких и бедняцких слоев деревни колхозным строительством, как предпосылка ликвидации кулачества как класса, определяют этот великий и переломный период. Это значит, что «Мы уже вступили в период социализма... хотя до построения социалистического общества и уничтожения классовых различий еще далеко» (С т а л и н).

Великие эпохи характерны тем, что миллионные массы приходят в движение, круша старое, воздвигая новое; резко обнажаются до открытого столкновения противоречия, при этом обостряется до крайних пределов ожесточенное сопротивление отмирающих классов. История производит заново переучет экономических форм и всех отношений производства и быта и перегруппировывает классовые силы. Класс, овладевший диктатурой, сокрушает старые экономические формы, а с ними и воззрения господствовавшего класса.

Анализ двух систем — капиталистической и растущей социалистической, советской — соизмеряет ход и исход классовой борьбы данного периода и определяет тактику и стратегию борющихся.

Основная, контрольная характеристика каждой из этих двух борющихся систем дана четко т. Сталиным: «В СССР растущий подъем социалистического строительства и в промышленности и в сельском хозяйстве. У них, у капиталистов, растущий кризис экономики и в промышленности и в сельском хозяйстве».

Нынешний мировой экономический кризис, расшатывая капитализм, главным образом как капитализм монополистический (а иным он не может быть в эпоху развернутого империализма) с его основной тенденцией удерживать цены на грабительском уровне, порожденный перепроизводством на

базе общего кризиса капитализма, опутав удавной петлей и промышленность и сельское хозяйство одновременно, ударив больно по миллионным массам промышленных стран, обездолив и разорив крестьянство в аграрных, колониальных и зависимых странах, нынешний экономический кризис «является самым серьезным и самым глубоким кризисом из всех существовавших до сих пор мировых экономических кризисов» (С т а л и н).

В то же время кризис резко выявил все классовые противоречия капиталистической системы, революционизирует обстановку, толкает рабочих на последние и решительные классовые бои. Усиливающиеся провокационные наскоки капиталистической реакции на СССР в связи с ростом и укреплением последней ярче подчеркивают неминуемый исход событий; бьет последний час капитала, и удары эти отбивает пролетариат, бои которого, возникающая как экономические, превращаясь в политические, неминуемо приведут к мировой революции, к социализму.

Ряд буржуазных теоретиков и экономистов, в различных формулировках и интонациях, в объемистых исследованиях и тощих брошюрах, старается на всякие лады утверждать, что переживаемый кризис капитализма явление временного и главным образом неорганического порядка, тоже и существование СССР — явление проходящее (так себе, случайный каприз истории), что большевизм изживает себя (для чего достаточно пары папских воззваний и одного крестового похода) и в стране советов капитализм будет восстановлен; что в общем и целом капитализм нерушим и незыблем. Утверждающие подобное капиталисты и их агенты, вплоть до меньшевистско-троцкистских писак, не знают, что капитализм, который органически порождает кризисы, войны и революции, на данной стадии своего развития безнадежно поражен и неизлечим, что вместо «процветания» — нищета масс, общий крах, война всех против всех, рост революционного напора пролетариата, «что стабилизации капитализма приходит конец».

Еще один основной и решающий фактор упускают указанные писаки из виду, что потерявший равновесие «капитализм уже не представляет е д и н с т в е н н о й и в с е о х в а т ы в а ю щ е й системы мирового хозяйства, что на ряду с капиталистической системой хозяйства существует социалистическая система». Поскольку все преимущества на стороне советской системы, поскольку СССР, вступив в социализм, своим ростом и развитием усугубляет элементы социализма, определяя иные соотношения классовых сил и формы хозяйства (превращается из аграрной в индустриальную, коллективную и социалистическую, окончательно выкорчевывает капитализм и его кулацкие элементы, показывает путь перехода к социализму, минуя капитализм), поскольку фактом своего существования, демонстрируя гнилость капитализма, расшатывает основы империализма, революционизирует пролетариат и колонии, и главное — поскольку эти факты вынуждены признать сами враги — постольку их ярость усиливается, в прямой пропорции с нашим ростом и своим бессилием. «Отсюда тенденция к авантюристским наскокам

на СССР и к интервенции, которая (тенденция) должна усиливаться в связи с развертывающимся экономическим кризисом» (С т а л и н).

Такова мировая ситуация в целом: на одном полюсе капиталистический мир, подорванный в своем равновесии, агонирующий, на другом — советская власть, которая является теперь «самой прочной властью из всех существующих властей в мире».

Успехи, достигнутые нами, объясняются правильностью политики, которую наша партия проводила, «политику принципиальную, которая есть единственно правильная политика» (Л е н и н). Отклонение или искривление этой линии вело бы к срывам, а потому борьба за наши успехи является в одно и то же время борьбой со всякими уклонами от этой линии.

Классовый враг без борьбы не желает уйти с исторической сцены. В ожесточенной предсмертной борьбе классовый враг разнообразит, видоизменяет оттенки, формы борьбы, пускает в ход все средства, мобилизует все силы, от религии до школы, от кабинетного теоретика до жулика или пацифиста, от якобы невинного исследователя до наглого вредителя, от социал-фашиста до открытого бандита-поджигателя.

Было бы смешно думать, что вредитель, вооруженный «учеными» очками, менее страшен, чем его соратник, вооруженный газовой или иной смертоносной маской. «Было бы смешно думать, что сопротивление этих классов не найдет того или иного отражения в рядах нашей партии» (С т а л и н). Поставив лозунг: наступление по всему фронту при неослабной борьбе с классовыми врагами, нельзя было успешно проводить его (лозунг), «имея в тылу их отражение в партии».

Необходимо было покончить с троцкизмом, отражающим действительность мечущейся, разоряющейся городской мелкой буржуазии. При оглядке на мировую революцию и левых фразах, блокирование с врагами пролетариата, «капитулянтство на деле, как содержание, левые фразы и «революционные» авантюристские замашки, как формы», — таков левый уклон.

Необходимо было разоблачить и правых, социальные корни которых иные и иная гамма классовых отображений. Если троцкизм представляет мелкобуржуазный радикализм, то правый оппортунизм по сути дела есть не что иное как мелкобуржуазный либерализм.

Правые не хотели признать непримиримой классовой борьбы и развернутого наступления социализма на капитализм. Отсюда все качества. Отсюда вращение кулака в социализм, отрегулированный рынок; отсюда замедленный темп крупного строительства, индустриализации, коллективизации, равнение на «узкие места» (без коих кулаку будет трудно вращаться, а кое-что и будет ему мешать) и т. д. Идя по этой линии конечно нужно будет идти дальше и декретировать (для стимула и вращания, пока, кулака) свободу купли и продажи земли, но эту последовательность уже округляет кондратьевщина. Вот куда ведет линия правых.

Коренья на базе мелкобуржуазной стихии, являясь рупором и аген-

том кулачества внутри нашей партии, отражая «сопротивление основных элементов отживающих классов, именно поэтому правый уклон есть основная опасность нашего времени».

Непримиримая борьба с правой — главной опасностью, не ослабляя огня по левым, огонь на два фронта, борьба со всякими уклонами «ползучими», примиренчеством, и на всех фронтах «организация наступления на капиталистические элементы» — задачи нашей борьбы.

Эта кардинальная и решающая установка, решающая как для нашего роста и строительства, так и для мировой революции в целом, выдвинутая историческим отныне XVI партсъездом, ставит по-новому задачи и перед советской этнографией.

Развернутое наступление по всему фронту, по всем остаткам капитализма предполагает неослабное наступление и на идеологическом, теоретическом, научно-исследовательском фронте развернутым диалектическим материализмом во всеоружии марксизма-ленинизма.

Мы переживаем небывалую в истории перестановку вещей и сил, классов и людей, и не только образно слышим рост травы: ощущаем диалектические превращения и видоизменения. Колоссальный отсвет нашей Революции во всех странах, заостреннейшие противоречия, классовые бои на всех мировых участках, учит нас диалектике на опыте, единство распадается на свои различия, и противоречия обнаруживаются в единстве.

Новые формы производственных отношений открывают небывалый простор для развития производительных сил. Меняются процесс и формы производства; последнее становится иным как и характер самой рабсилы. «В психологии масс и в их отношении к труду произошел громадный перелом, в корне изменивший облик наших заводов и фабрик».

Социализм выдвигает, формует новый тип производительных сил. Соцсоревнование, ударничество, инициатива и изобретательство, вырвавшись из заводов, захлестнуло колхозы и совхозы. Опрокидываются верстовые пограничные столбы, грани между городом и деревней исчезают. Назревают новые соотношения, зреет новый быт, новые песни, даже новый язык в колхозах. База индустриализации реконструирует деревню, вместе с этим видоизменяя надстройку. На марксистско-ленинских, пролетарских, большевистских дрожжах вырабатывается новая идеология.

Не может и не должна перед лицом этих фактов этнография топтаться на одном месте. По-ленински, диалектическим методом, осознать закономерности развития, возникновения и взаимоотношения вещей и людей, групп и классов, на основе их борьбы, при определенных отношениях производства и имущества, обычаев и права, идеологии в целом, — основная наша установка.

Буржуазная наука очутилась в тупике, переживая не меньший кризис, чем буржуазная экономика. На базе агонирующего капитализма естественно рождаются теории бесперспективности, теории туманности Зомбарта,

закат Европы — дальше этого, паразитарности, эклектизма, дело не идет.

Перед лицом нашей реконструкции с теми колоссальными проблемами, которые она ставит сплошным фронтом, во всех отраслях наших знаний, когда от последней требуется освещать дорогу практикам, дать «твердую ориентацию и ясную перспективу» перед этнографией огромное поле новой плодотворной деятельности.

Необходимо расширить рамки и устремления ее дисциплины. К этому обязывает этнографию ленинизм-марксизм, «душа которого — диалектика». Нельзя ограничить себя искусственной гранью на одном из общественно-исторических этапов исключительно. Невозможно материальную культуру изучать без людей, без групп, без классов, не скатываясь к фетишизму вещей. В области вещей: почему орнаменты, амулеты, жилища пейзаж и шалаш «дикаря»-кочевника—объект этнографии и в поле зрения исследователя, а украшения стен или «утварь» заводов, картины, архитектура в целом и т. д. этнографом игнорируются. Почему армяк ямщика прельщает этнографа, а риза или фрак или прозодежда отталкивают, производство, фабрика, рынки, город, их взаимоотношения с деревней, с колониями выпадают совсем.

Нужно вскрыть классовые корни в самой этнографии. Буржуазной этнографии классовый подход диктовал отбор и классификацию вещей, грани и дисциплину этнографии. Буржуазная этнография шла не широкими индустриальными трактами, а безлюдными, дикозверинными, колонизаторскими тропами. Этот «физиократизм», это пейзажничество, это облюбование «дикаря» первобытных формаций объясняется буржуазной классовой консеквентностью.

Империалист, ростовщик и грабитель (в надлежащих формах и способах, как М а р к с отметил: «нация с развитой биржевой спекуляцией не может быть ограблена так, как пастушеское племя») рассматривает нацию свою или соседнюю исключительно с точки зрения внутреннего или внешнего рынка, а то просто как объекта открытого или почти открытого грабежа. Первоначально в родных деревнях, затем в колониях грабить легко и рентабельно. Буржуазия использовала этнографию, как науку в целом, в своих классовых целях, для эксплуатации, для одурачивания масс, т. е. для грабежа без осложнений. Услужливые ученые усердно, но не бескорыстно помогали буржуазии. Для грабежа, даже «дикарей», в наше время нужен благовидный, легальный мотив. Для удобства колонизаторов «деревня», «дикари», домашние и колониальные и весь их уклад рисовались буржуазной этнографией в лучшем случае разряженными, мирными пейзажами, «колоритным примитивом», дрессированным зверем, в худшем — чураками, людоедами, деревенщиной, которых необходимо цивилизовать приобщать к культуре и христианству. Если крест, сифилис и миссионер слабо действовали и «дикари» не хотели «цивилизироваться» и «приобщаться», необходимо было это делать посредством колониальных войск. Так это в «сугубо научной»

теории обрабатывалось и выставлялось в музеях, показывалось, как все существующее, завещанное и богом созданное, вечно и разумно.

Не этой дорогой итти советской этнографии. Нет у нас разрыва между городом и деревней (бессмыслица в строго научно-диалектическом значении), есть форма хозяйства, есть способ, отношение, профессионализация, техника производства, труда в коллективе. В коллективе люди не жили изолированно от вещей, как не жили робинзонадами, не оставались застойно. Все видоизменялось, под перекрестным влиянием множественности факторов в борьбе за существование, через классовую борьбу, что определялось в конечном итоге уровнем и способом производства коллектива на данной стадии развития.

Все эти взаимовлияния и пертурбации, возникновения и превращения коллектива, а в нем вещей и людей может быть вскрыто, как через микроскоп, диалектическим осознанием факторов и явлений, не механистически, фатально, не бездушно-схематически и формально, а классово, т. е. марксистски-ленински, т. е. научно-объективно. Но поскольку диалектика как метод по своему существу не может оставаться схемой, так как все рассматриваемое само диалектично в объективном своем самодвижении и развитии, потому неприкладных наук у нас быть не может — теория только форрейтор, ответ практики для практики, помня марксову установку, что мир достаточно изучен, — его надо переделать.

Изучая материальную культуру людей, коллективов, их быт, язык, этнография должна перекинуться, как на исходную предпосылку, на производство и на экономику, без деления — город, деревня, — чтобы не остаться на полдороге. Продвигая в этнографию поставленную т. Сталиным задачу приблизить теорию к изучению проблем революционной практики, наша задача археологию и антропологию подчинить этнографии, не как расовую буржуазную теорию не как сказку о вымирающих народностях и племенах, не как деление нации и людей на разумных и убогих, а как раз наоборот, чтобы бороться и опровергнуть эти сказки, выявить профессионально-производственные явления и уклады населения групп и профессий и т. д., как диалектические сцепления материалистического этнографически-исторического порядка. В этом иной подход и к археологии, доисторическим вещам, формациям и народностям. Вещи не в разрыве с человеком в коллективе, а в их взаимоотношениях, очерченных диалектикой производства и классовой борьбы.

Ленин, говоря о теории диалектики, как метода познания, сказал: «история философии, история познания вообще, вся область знания, история развития животных, история языка плюс психология, плюс физиология органов чувств — вот те области знания, из которых должна сложиться теория познания и диалектика», — этнография, на расширенной базе своей дисциплины, углубляясь на основе материалистической диалектики в тесном контакте с историками и социологами-марксистами, на почве взаимной увязки теории и практики обещает пополнить и оплодотворить в свою очередь теорию диалектики.

АННОТАЦИИ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

С этого номера возобновляется начатое в книге V журн. «Этнография» печатание аннотаций иностранной литературы. В составлении аннотаций приняли участие: М. К. Аздовский (М. А — ий), А. Я. Брюсов (А. Бр.), Е. Н. Елеонская (Е. Е.), А. И. Иванов (А. И.), С. А. Токарев (С. Т.).

Со следующего номера редакция «Этнографии» ставит себе задачей возможно более полный учет и аннотирование всей важнейшей текущей иностранной литературы и систематическое печатание этих аннотаций. Эта задача осуществима только при коллективном сотрудничестве возможно более широкого круга этнографов. Редакция обращается поэтому с просьбой ко всем товарищам, следящим за новой иностранной литературой по этнографии и смежным наукам, — присылать свои аннотации прочитанных ими новых книг для напечатания в журнале, за что заранее приносится благодарность. Форма аннотаций дана в этой и в 5-й книгах. Направлять аннотации следует по адресу: Москва, Больш. Калужская, 30, Центральный музей народоведения, редакции журнала «Этнография».

I. Общие вопросы этнологии.

(Библиография, методология, общие сочинения.)

261. *Volkskundliche Bibliographie für die Jahre 1921 und 1922.* Herausgegeben von E. Hoffmann-Krauer. Berl. und Lpz. 1927, p. 414.

Очередной том указателя Гофман-Крейера охватывает уже два года и значительно превосходит предыдущие выпуски полнотой материала, — один только список использованных периодических изданий состоит почти из 50 номеров. В настоящем выпуске представлен и русский материал, хотя еще не достаточно полно. М. А — ий.

262. *Schwietering Jul.* Wesen und Aufgaben der deutschen Volkskunde. Deutsche Vierteljahrsschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte, Bd V; H. 4. 1927.

Интересная попытка построения Volkskunde на новых основах. По утверждению автора, современное немецкое Volkskunde не имеет ни прочной базы, ни строгого научного метода и представляет скорее собрание отдельных глав о жилище, одежде, верованиях, сказках и пр., чем стройную систему. Автор отвергает вообще возможность существования Volkskunde, как особой, самостоятельной науки. Основным объектом изучения должно явиться немецкое крестьянство в его современном состоянии и историческом развитии. (Volkskunde, как Bauernkunde), и, как таковое, Volkskunde относится к области исторического знания и должно работать историко-социологическим методом; связь с этнологией — неестественна и покоится, с одной стороны, на ложном отождествлении крестьянской культуры с примитивизмом, с другой — на пережитках романтического психологизма (поиски народной души и пр.). М. А — ий.

263. *Gemb, Viktor von.* Zur Fragen nach der Grenzen, Aufgaben und Methoden der deutschen Volkskunde. Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, H. 4. 1927/28.

Статья является ответом на указанную выше статью Швигеринга. В противо-

вес последнему, автор считает вполне нормальной связь *Volkskunde* с общей этнологией, хотя оно уже поднялось до степени самостоятельной науки. Объект *Volkskunde* ни в коем случае не исчерпывается крестьянством (*Bauernkunde*, по Ш в и т е р и н г у), но включает изучение тех общественных слоев, которые являются как бы срединными между культурой примитива и высшими формами индивидуальной культуры. Интересные замечания по поводу статьи Гер ам б а см. в ст. К. Грушевской (Первісне Громадянство та його пережитки на Україні, вып. 2 — 3, 1928, стр. 110 — 114). М. А — ий.

264. P o n i a t o w s k y, S t a n i s l a w. Zadanie i przedmiot ethnologii. Warszawa-Lwow. 1922. (Archivum Nauk Antropologicznych Towarzystwa Naukowego Warszawskiego. Tome II, Nr. 2).

Интересная, но весьма сложная и недостаточно четкая попытка разграничения основных понятий: антропология, этнология, этнография. Автор предлагает следующее деление: с одной стороны, творцы и носители культуры, с другой — памятники культуры. Изучение первых относится к антропологии, вторых — к этнологии. Внутри последней следует также различать две основных группы: описание отдельных народностей, чем занимается этнография, и изучение явлений культуры (семейный быт, технология, искусство и пр.), т. е. собственно этнология. Вместе с тем этнография не является подчиненной частью этнологии, ее задачи не ограничиваются только описанием народов, к ним относятся также генезис и эволюция народов и их взаимоотношения; общая же этнология занимается генезисом и эволюцией памятников культуры. Соответственно этому этнография работает историческим методом, а этнология — социологическим. В заключение автор подчеркивает, что хотя теоретически следует строго различать антропологию от этнологии, но практически этнолог обязан работать на антропологической основе, а антрополог пользуется этнологическими данными о влиянии культуры на человеческую природу и смешение человеческих рас. М. А — ий.

265. Festschrift (Publication d'hommage offerte au) P. W. S c h m i d t. 76 Sprachwissenschaftliche, ethnologische, religionswissenschaftliche, prähistorische u. andere Studien. Herausgeber W. Koppers. Wien 1928, p. XXIX + 977.

Сборник в честь 60-летия патера В. Ш м и д т а. Портрет юбиляра, хронологический список его работ и ряд статей разных авторов. С. Т.

II. Антропология.

266. S a r a s i n, F r i t z. Anthropologie der Neu-Caledonier und Loyalty-Insulaner. Brl., Kreidel, 1916-22, p. XIV + 651.

267. S a r a s i n, F r i t z. Atlas zur Anthropologie der Neu-Caledonier und Loyalty-Insulaner. Brl., Kreidel, 1922, p. V + 64 Taf.

Автор измерил 436 особей обоего пола. Устанавливая наличие нескольких географически обособленных антропологических типов, он сравнивает их между собой и приходит к выводу о их образовании путем локальной свободной изменчивости, а не из скрещивания этнических элементов. Сближая затем меланезийцев с австралийцами и тасманийцами, он признает их членами единой расовой группы, наиболее примитивной из всех ныне существующих. С. Т.

268. S h i r o k o g o r o f f S. M. Anthropology of Northern China. Shanghai, 1923, p. 127. (Royal Asiatic Society, North China Branch, extra vol. 11).

Автор подверг измерению китайцев Шаньдуня, Чжили и Маньчжурии, а также маньчжур, корейцев и дауров, всего 667 особей. После обработки полученных цифр он приходит к выводу о существовании в изучаемом районе 4 основных антропологических типов, которые вошли в состав теперешних этнических групп. Он их обозначает типами А, В, Г и Д и относит соответственно — гипотетически — к первоначальным китайцам, палеоазиатам, тунгусам и тюрко-монголам, пытаясь воссоздать историю миграций этих народов. С. Т.

III. Палеоэтнология.

269. Reallexikon der Vorgeschichte, herausgeg. von M. Ebert. Brl., W. de Gruyter, 1924 — 1929, Bd 1 — 14.

Капитальная энциклопедия по вопросам «доистории» (палеоэтнологии). Помимо вышедших уже 14 томов словаря, предполагается выпуск, в виде дополнительного 15-го тома — указателя к словарю. Каждый том содержит от 25 до 35 печ. лист., несколько сот таблиц рисунков на меловой бумаге, рисунки в тексте, планы, карты и т. д. Многие статьи имеют значение совершенно самостоятельных научных исследований. А. Бр.

270. Pfeiffer, L. Die Werkzeuge des Steinzeit-Menschen. Jena, G. Fischer, 1920, p. 415, 540 рис. в тексте, ц. 11 RM.

Этот труд представляет собою переработку вышедшей в 1912 г. аналогичной работы автора и является пока единственным исследованием по вопросу о технике каменного периода. Многие из глав этой книги печатались ранее в виде отдельных статей в Zeitschrift f. Ethnologie. А. Бр.

271. Child, V. G. The dawn of european civilisation, London, Kegan Paul, French, Trubner and Co. Ltd., 1927, 2-е изд. (1-е изд. вышло в 1925 г.), p. 328 с 148 рис. в тексте и 3 картами, ц. 16 RM.

Работа представляет собою компилятивную сводку последних данных о европейских культурах 3 — 2-го тысячелетий до хр. эры и является хорошим научно-популярным изданием, а в некотором отношении и полезным справочником для специалистов. А. Бр.

272. Kossina G. Die Indogermanen, Mannus-Bibliothek № 26; Lpz. C. Kabitzsch, 1921, p. 79; 150 рис. в тексте и 6 карт., ц. 12 RM.

Пользуясь громадным археологическим материалом, автор исследует вопрос о месте и времени происхождения индоевропейцев и их расселении. А. Бр.

273. Pfahlbauten. X Bericht. Mitteilungen der antiquarischen Gesellschaft in Zürich, 1924, p. 120; 15 табл. рисунков, ц. 11 RM. Этот десятый отчет о работах швейцарских археологов над раскопками доисторических свайных построек вышел после 36-летнего перерыва и, естественно, содержит много новых данных, часто совершенно изменяющих старые взгляды на эти памятники. Так, сильно уменьшена датировка их; доказывается вслед за Вуга, что свайные поселки стояли не на воде, а на болотистых берегах; пересмотрен вопрос о расе обитателей, о фауне и флоре. Сборник содержит статьи Д. Виолье, К. Зульцбергера, Р. Шерера, О. Шлангингауфена, К. Гешелера, Э. Неувейлера. А. Бр.

274. Gjessing H. Rogalands Stenalder, изд. Ставанерского музея, Stavanger, 1920, p. 181; 299 рис. на отдельных табл. и 1 карта, ц. 28 RM.

Автор далеко выходит за пределы поставленной задачи дать типологическое описание памятников каменного периода, собранных в 1914 — 1916 гг. в Рогаланде, что еще подчеркивается заключительной главой «Kulturforhold». Книга эта является совершенно необходимой для всякого исследователя северной археологии. А. Бр.

275. Brögger A. W. Kulturgeschichte des norwegischen Altertums, Oslo, N. Aschehoug og Co, 1927, p. 246.

Помимо фактического содержания, эта работа представляет громадный интерес благодаря постановке методологических вопросов. Автор делает ударение на экономических и социальных формациях общества и их эволюции, сводя к минимуму «одностороннее хронологически-типологическое направление, которое вело к неясной и даже неверной постановке проблемы». А. Бр.

276. Shetelig H. Primitive fider i Norge, Bergen, J. Grieg, 1922, p. 380 и 333 рис. в тексте, ц. 14 RM.

277. Shetelig H. Prehistoire de la Norvège, Oslo, N. Aschehoug et Co, 1926, P. 280 и 10 табл. рис., ц. 7 $\frac{1}{2}$ sh.

Подробное исследование по культурам каменного периода в Норвегии. Имя автора гарантирует ценность работы. А. Бр.

278. S v e r d r u p G. Fra gravskikker til dödastro i nordisk stenalder, Skrift. utg. av. Det Norske Videnskaps-Akademi i Oslo, II Hist.-Filosof. Klasse. 1927, № 8.

Исследование по вопросу о характере доисторических погребений. Автор доказывает, что причиной происхождения погребений и погребальных обрядов было желание сохранить труп, как источник сил в племени и семье, что силу обряду придавал не страх, а сознание общности рода, что представление о душе является крайне поздним. Далее рассматривается эволюция погребальных обрядов на севере. В основу исследования положен археологический материал. *А. Бр.*

279. P e q u a r t M. et S. J. et Le R o u s i e Z. Corpus des signes gravés des monuments mégalitiques du Morbihan. Préface de C. Jullian. Paris, A. Picard et Berger-Levrault, 1927, p. XII + 108 и 138 табл. рис. на меловой бумаге, 70 кальк и 22 плана, нумерованное издание, ц. 150 fr.

Этот труд представляет собою результат сорокалетней работы авторов. Все фототипии даны без ретуши. Текст содержит в себе классификацию изображений с необходимыми разъяснениями. *А. Бр.*

280. K e n d r i c k T. D. The axe age, London, Methuen and Co. 1925, p. 177, 19 рис. в тексте, ц. 6 RM.

Монография по вопросу о проникновении в Англию мегалитической культуры, по мнению автора, из Парижской области. *А. Бр.*

✓ 281. A i l i o J. Fragen der russischen Steinzeit, Suomen Muinaismuistoyhdistyksen Aikakauskirja XXIX, Helsinki 1922, p. 110 и 35 рис. в тексте.

Монография по общим вопросам археологии неолита на территории СССР. Главное место отведено вопросу об эволюции типов керамики. *А. Бр.*

✓ 282. A n d e r s s o n J. G. Archäologische Studien in China. Wien, 1924, p. 60 — 82 (оттиск из «Mitt. Anthrop. Ges. Wien» B. 54).

Результаты раскопок в пров. Хэнань. Автором открыта неолитическая культура с костяными орудиями, керамикой, остатками тканей, костями свиньи. Расписная керамика сходна с типом Анау. Автор предлагает назвать эту культуру «Ян-Шао» и относит ее предположительно к 2700 гг. до н. э. *С. Т.*

283. A n d e r s s o n J. S. Preliminary report on archeological research in Kansu. Peking, The Geolog. Survey of China, Memoirs, Series A, № 5, 1925, p. 56 + plates (+ text in Chinese).

Текст на английском и китайском яз. Новыми раскопками в провинции Ганьсу автор устанавливает стадии развития поздне-неолитических и ранне-металлических культур сев.-зап. Китая, намечая 6 таких стадий и сопоставляя их с культурами Суз и Анау. Даже в самых поздних слоях нет следов письменности. По этим и другим соображениям *А.* относит эти культуры к промежутку времени от середины 4-го до середины 2-го тысячелетия до н. э. Интересно, что при множестве найденных стоянок эпохи конца неолита нет ни одной раннего или среднего неолита. Отсюда автор делает вывод о приходе носителей данной культуры с Запада. В приложенной статье Дэвидсон Блэк определяет найденные здесь же черепа и скелеты как монголоидные, точнее — прото-китайские. *С. Т.*

IV. Общественные формы.

284. G o l d e n w e i s e r A. A. Early civilisation. An introduction to anthropology. Lond. — Calcutta — Sydney, Harrap (1921), p. 428.

Попытка этнологического синтеза. Автор дает описание нескольких культурных типов (эскимосы, ирокезы, ваганда и др.) и делает теоретические обобщения. Затем следуют этюды о ранних формах экономики, искусства, религии, общественной организации. Особо трактуется вопрос о влиянии географической среды и о культурной диффузии. Наконец автор рассматривает главнейшие теории первобытной психологии. Книга очень характерна для методологии современной американской школы этнологов. *С. Т.*

285. H a l o u n, G u s t a v. Contributions to the history of clan settlement in ancient China. I. Phratry Jen-Jing-Ki (Shao-hao). («Asia Major», 1924, v. I, fasc. 1, 76 — III; 1924, v. I, fasc. 2 — 4, 587 — 623).

Автор устанавливает первоначальное—относимое им еще к 3-му тысячелетию до н. э.—территориальное размещение китайских родов, которые охватывали тогда только высшие классы (знать) и являлись самостоятельными территориально-политическими образованиями. Расщепление древних крупных родов на теперешние более мелкие кланы и охват ими всего населения — дело последующей эпохи (до конца династии Чжоу). С. Т.

286. W i l k i n s o n H. P. The family in classical China. Lond., Macmillan, 1926, p. 239. Pr. 12 $\frac{1}{2}$ shill.

Доказывается изначальность патриархальной семьи у китайцев, оспаривается существование эпохи материнского права, анализируется терминология родства, из которой школа Моргана делала выводы о групповом браке, — и эти выводы отвергаются. С. Т.

287. T h u r n w a l d, R i c h. Die Gemeinde der Bânaro. Ehe, Verwandtschaft und Gesellschaftsbau eines Stammes im Innern von Neu-Guinea. Aus Ergebnissen einer Forschungsreise 1913 — 1915. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte von Familie und Staat. Stuttg., F. Enke, 1921, p. IV + 274.

Чрезвычайно интересное исследование социального строя маленького, до сих пор неизвестного папуасского племени бânаро. За свое трехлетнее пребывание на Нов. Гвинее автор сумел глубоко проникнуть в сложную и оригинальную систему семейно-родственных отношений у бânаро. Социальный строй их носит первобытно-коммунистический характер и основан на родственных отношениях. Интересный анализ классифицирующей терминологии родства. Делаются выводы о происхождении экзогамии, рода, государства. С. Т.

V. Р е л и г и я.

288. B e t h, K a r l. Einführung in die vergleichende Religionsgeschichte. Lpz., Teubner, 1920, p. 125. (Aus Natur u. Geisteswelt, B. 658.)

Защитник преанимистической теории происхождения религии, автор стремится понять психологию религиозных переживаний. Как формы конкретизации последних, автор перечисляет «хремоморфизм», «териоморфизм», «антропоморфизм», веру в героев, демонов, богов. Дальше исследуются внешние проявления религии — «откровение», культ в его разных формах. Чисто клерикальная (поповская) тенденция автора особенно сказывается в заключительных страницах, где он утверждает неуязвимость религии в ее спорах с наукой: «новая наука», по мнению автора, не колеблет «врожденного» человеку религиозного чувства. С. Т.

289. B r o s A. Ethnologie religieuse. Introduction à l'étude comparée des religions primitives. Paris, 1923, p. 284. Курс лекций в Парижском католическом институте. Автор-католик пытается осветить со своей конфессиональной точки зрения историю и методы этнологического изучения религии, критикуя разные теории и примыкая к концепции В. Шмидта. Своей особой от последнего точки зрения у автора нет, и книга представляет мало интереса. Сравнительно интересны только собранные данные о ранних миссионерах-этнографах: Лежен, Лафито, Шарлевуа. С. Т.

290. H o r k i n s, E. W a s h b u r t o n. Origin and evolution of religion. New Haven, Yale Univ. Press, 1924, p. 370.

Книга Х о п к и н с а, санскритолога, автора ряда работ по индусской религии и фольклору, выдержала за два года (1923 — 1924) 4 издания. Автор прослеживает ранние формы культа, пытается вскрыть психологические корни религии (эмоции страха, надежды и пр.) и затем подробно останавливается на идее тринности в разных религиях. Эта целиком эклектическая книга заканчивается апологией религии, как «опыта, в котором душа осознает свое единство с божественной душой». С. Т.

291. Otto, Rudolf. Das Heilige. Über das Irrationale in der Idee des göttlichen und sein Verhältnis zum Rationalen. Breslau, 10-te Aufl., 1923.

Эта книга, написанная либеральным протестантским богословом, имела в Германии в эпоху военного и после-военного кризиса огромный успех. Автор подвергает анализу психологическое содержание иррационального элемента в религии — понятия «священного» — das Numinose. Первобытным формам проявления идеи священного уделяется сравнительно мало внимания, автор больше занимается разбором этой идеи как абстрактной категории и ролью ее в ветхозаветной религии и в христианстве. С. Т.

292. Rivers, W. H. R. Medicine, magic and religion. Preface by G. Elliot Smith. London, Kegan Paul, 1924, p. VIII + 147. Pr. 10-6.

Магические и религиозные элементы в примитивной медицине. Р. в духе своей общей методологии разбирает вопрос о культурных миграциях, вызывавших разные комбинации упомянутых элементов. С. Т.

293. Schmidt, P. W. Der Ursprung der Gottesidee. Eine historisch-kritische und positive Studie. I. Historisch-kritischer Teil. 2-te, stark vermehrte Auflage. Münster-in-W. Aschendorfsche Verlagsbuchhandlung, 1926, p. XL + 382.

В этом втором издании капитального труда патера Шмидта (1-е вышло в 1912 г.) критическая часть весьма расширена. Включен разбор взглядов ряда новых теоретиков. В частности, прибавлена глава «Социалистическо-коммунистические теории». Автор подвергает здесь разбору теории и взгляды Маркса и Энгельса, Дицгена, Лютгенау, Кунова, Каутского, Эйльдермана и Эркеса — по вопросу о происхождении религии. Шмидт старается показать их несамостоятельность, зависимость от тех или иных буржуазных теорий. Кроме того, автор подводит итоги той кампании, которая была им же развернута за теорию «первобытного монотеизма»: особая глава посвящена отношению разных исследователей к этой теории. С. Т.

294. Schmidt P. W. Der Ursprung der Gottesidee. II Teil: Die Religionen der Urvölker. II Band. Die Religionen der Urvölker Amerikas. Münster-in-Wien, 1929, p. XLIV + 1065.

Второй том объемистого труда В. Шмидта. Автор тщательно подбирает материал о «высшем существе» в верованиях разных народов, — в данном томе народов Америки, в особенности наиболее примитивных из них: калифорнийских индейцев и огнеземельцев, также алгонкинских племен и др. С. Т.

295. Toy, Crawford Howell. Introduction to the history of religions. Cambridge, Harvard Univ. Press, 1924, p. XIX + 639. 3-е издание книги, вышедшей впервые в 1913 г. Точка зрения автора — либерально-эклектическая, по большинству вопросов он старается занять среднюю позицию между разными взглядами и избегает «односторонних» теорий. Подбор фактов, иллюстрирующих общие положения, довольно богатый. С. Т.

296. Gräbner Fr. Das Weltbild der Primitiven. Eine Untersuchung der Urformen weltanschaulichen Denkens bei Naturvölkern. München, Reinhardt, 1924, S. 173.

Группируя все народы земли по устанавливаемым школой автора «культурам», автор пытается охарактеризовать свойственный каждой из них тип мышления, отражающийся и в мифологии и в языке и пр. С. Т.

297. Malinowski Br. Myth in primitive psychology. London, Kegan Paul, 1926, p. 128, 16^c, pr. 2-6.

Интересное исследование роли мифологии в общественной жизни (на материале Тробриантовых островов). Автор высказывается как против «натуралистического», так и против «исторического» толкования мифов, и подчеркивает их социальное значение. Интересен также анализ роли магии. С. Т.

298. Wust, Walter. Der Lamaismus als Religionsform der Hochasiatischen Landschaft. Zeitschrift für Geopolitik. 1924. Mai.

Проработка вопроса о религии, как продукта хозяйственного уклада — первая попытка в западной литературе с отказом от установившихся взглядов на причины распро-

странения и на содержание и формы религии. Автор, к сожалению, обобщает характеристики, не делая различия между отдельными частями Тибета, хозяйственные уклады которых неодинаковы (земледелие в восточной части и в долинах и различные формы скотоводства), и не указывая на значение феодальных явлений. А. И.

299. Loeb E. M. Shaman and seer. *American Anthropologist*, v. 31, № 1, 1929, p. 60—85.

Выясняется разница между типами шаманов и подробно рассматривается тип шамана сибирского и тип шамана — врача Индонезии. Е. Е.

300. Moss, Rosalind. *The life after death in Oceania and the Malay Archipelago*. Oxford University Press, 1925, p. XII + 247.

Обработка материала по верованиям о загробном мире у океанийцев и индонезийцев. В конце делаются выводы о влиянии на эти верования географических и хозяйственных условий, миграций, способов погребения. Предисловие Р. Маретта. С. Т.

VI. Фольклор, искусство.

301. Piekarski E. *Zagadki jakutskie*. (Отг. из *Rocznik Orientalistyczny*, tome IV (1926), Lwow (1928). В вып. 2-м «*Rocznik'a*» автором была опубликована серия якутских пословиц на якутском языке с польским переводом. Теперь по тому же плану им напечатано 45 якутских загадок, гл. обр. из своих собственных записей. Материалам предшествует небольшой очерк С. Е. Малова, заключающий полную библиографию загадок туземных племен СССР. М. А — ий.

302. Poliwka J. *Les nombres 9 et 3×9 dans les contes des slaves de l'est*. (Отг. из «*Revue des Etudes Slaves*», tome VII, 1927, fasc. 3 — 4).

В дополнение к работам Рошера, Вейнгольда и Лотта (Roscher, Weinhold и Loth), изучавших формулы чисел в фольклоре и мифологии, автор приводит материалы о «девяти» и «тридевяти» (за тридевять земель, тридевятое царство) в русских, украинских и белорусских сказках. Наиболее распространены эти формулы, особенно последняя, в русских и белорусских сказках, у украинцев — реже. В остальной части Восточной Европы распространены они также крайне слабо. Сопоставление с фактами, заимствованными из литературы прочих европейских народов, позволяет, по мнению автора, предположить, что данная формула усвоена русскими в очень отдаленную эпоху под культурным влиянием греков, которое было очень значительно благодаря существованию греческих черноморских колоний. Что же касается распространенной формулы «тридесятый», то она, по всей вероятности, позднейшего, сравнительно недавнего, происхождения. М. А — ий.

303. Thomas W. E. *Some myths and legends of the Australian aborigines*. Melbourne, 1923, p. 75.

Краткое предисловие и 17 мифов и легенд, без указания источников, в литературной обработке, повидимому, для детей. Научной ценности не имеет. С. Т.

304. Höver, Otto. *Javanische Schattenspiele*. Lpz., W. Goldmann, 1923.

Краткое описание народного теневого театра «ваянг» яванцев и альбом 24 художественных рисунков фигур «ваянга». С. Т.

VII. Этнографические описания отдельных стран и народов.

305. Pfizenmayer E. W. *Mammutleichen und Urwaldmenschen in Nordost-Sibirien*. Lpz. 1926, p. 331.

Описание экспедиций Академии наук за останками мамонта на р. Березовку и р. Санга-Юрах в Северной Сибири в 1901-2 и 1908 гг. Этнографические сведения о якутах, ламутах и других встреченных автором народах. Приложены многочисленные рисунки и географические карты. Е. Е.

306. Arlington, L. E. *Symbolism of Chinese sign-boards*. *China Journal*, 1929.

Сводка надписей на торговых заведениях в Китае. Имеет и практическое и научное значение, так как автор дает легенды, связанные с вывесками, без которых вывески со-

вершено непонятны. Например, на лавке ювелира встречается вывеска, которая может быть прочитана при незнании: «двухэтажный дом». В деревне Уйли над харчевней висит вывеска, которую по незнанию можно прочитать «дом зеленой сливы». С аналогичной работой, помещенной в сборнике газеты Чэнь бао за 1925 г., получаем социологический материал, представляющий значительную ценность. *А. И.*

307. *Н o m m e l, R. P.* The idols of the thieves. *China Journal*, 1929, February.

Популярные герои (Робин Гуд китайской легенды) Ши Цянь и Бо шэнь, обожествленные патроны воров. Один из них изображается стоящим на руках так же, как исполняет актер роль этого героя в одной из пьес. Деревянные изображения найдены в провинции Цзянь-си. *А. И.*

308. *Kulr, Daniel Harrison.* Country life in South China. The sociology of familism. V. I. Phenix village, Kwantung, China. N. - Y., 1925, p. XXXII + 367.

Обстоятельное монографическое описание одной деревни Гуандунской провинции. Ее социальный строй определяется автором как «фамилизм», т. е. господство родственного принципа. По методологии и терминологии автор примыкает к американской школе этнологов (особенно к Лоуи). *С. Т.*

309. *Leong J. K. and Tao L. K.* Village and town life in China. With a preface by L. T. Hobhouse. Lond., Allan and Unwin (1923), p. XII + 155, Pr. 6 shill.

Авторы — европейски образованные китайцы. Один из них дает описание структуры китайской автономной деревенской общины, родовой организации, семьи. Другой автор (*Т а о*) рисует городскую административную систему и дает очерк китайского народного буддизма. *С. Т.*

310. *Се Б и н.* Юнь-нань-ю-цзи. Путешествие по пров. Юнь-нань. 1924 г. (На китайском яз.). Автор знаком с иностранной литературой и с научным методом. Название не вполне соответствует содержанию, так как даются сведения о тех местностях, которые лежали на пути автора (Гуан-дун и Аннам), даются также и политические моменты. Ценность работы в социальном и этнографическом материале по народностям провинции Юнь-нань. Автором ранее была опубликована «Поездка по Синь цзяну», единственная работа по этой провинции. Обобщения и выводы автора не представляют ценности, тогда как сырой материал представляет значительную ценность. *А. И.*

311. *Stevenson P. H.* The chinese-tibetan borderland and its people (*China Journal*, 1927, April).

Автор статьи произвел антропологическое обследование западной части провинции Сы-чуань (Пян, Ло-ло, Си-фань и Гярун). Маршрут Чун-цин, Чэн-ду, Да-цзянь-лу, Я-чжоу, Суйфу, Чун-цин. Дана маршрутная карта с обследованными пунктами этой мало исследованной части Китая. *А. И.*

312. *Rasmussen, Knud.* Intellectual culture of the Iglulik Eskimos. Copenhagen, 1929 г., т. 304.

Наблюдения над интеллектуальной жизнью эскимосов: их обычаи, поверья, рассказы, песни, игры. Приложены географические карты и рисунки. *Е. Е.*

313. *Mathiasen, Therkel.* Archaeology of the central Eskimos. I—II, p. 327 + 201. Copenhagen, 1927.

Описание предметов из раскопок у Центральных эскимосов, определение древней «Фульской» культуры эскимосов и ее значения. Приложены географические карты и рисунки. *Е. Е.*

314. *Birket-Smith, Kaj.* The Caribou Eskimos. Material and social life and their cultural position. I—II, p. 306; p. 480. Copenhagen, 1929.

В первой части описание материальной культуры эскимосов — карибу (охотников за карибу), отличающейся большой примитивностью. Даны географические карты и рисунки. Во второй — анализ данной культуры, ее сравнение с культурой других северных народов и таблица распространения элементов культуры у эскимосских племен, палеазиатов и индейцев Сев. Америки. *Е. Е.*

315. Bromilow, William E. Twenty years among primitive papuas. London, Epworth Press, 1929, p. 316.

Миссионер Бромиллов описывает свою многолетнюю деятельность, гл. обр. на острове Добу (Новая Гвинея). Много этнографических данных. С. Т.

316. Johnson, Martin. Mit dem Kurbelkasten bei den Menschenfressern. Abenteuer auf den Neuen Hebriden. Lpz., Brockhaus, 1927, p. 158.

Очень интересно написанные приключения кино-оператора на острове Малекула, наименее известном из Ново-Гебридских островов, где туземцы в наибольшей степени сохранили свой старый быт. Много этнографических данных. Книга переведена на русский язык и издана «Молодой Гвардией». С. Т.

317. Krämer, Augustin. Die Málanggane von Tombára. München, G. Müller, 1925, p. 91 + 100 (Tafeln).

Этнографическое описание Новой Ирландии (Архипелаг Бисмарка), некоторых обычаев и верований туземцев, а гл. обр. — особых резных (из дерева) фигур и изображений, имеющих здесь ритуальное значение. Большая половина книги занята атласом фотографий этих фигур. С. Т.

318. Parkinson, Richard. Dreissig Jahre in der Südsee. Stuttg., Strecker und Schröder, 1926, p. XII + 353.

2-е посмертное сокращенное издание большого труда, вышедшего в 1907 г. Автор, один из пионеров — исследователей Меланезии, дает много географических и — очень ценных — этнографических сведений о северной части острова Новой Британии, о северных Соломоновых островах, островах Адмиралтейства и др. Редактор А. Эйхгорн сильно сократил книгу гл. обр. за счет материала, заимствованного автором у других исследователей. С. Т.

319. Reischek, Andreas. Sterbende Welt.

Рейшек путешествовал по Новой Зеландии в 1877 — 1889 гг. Ему удалось проникнуть в недоступные для европейцев места поселения маори и прожить там годы отрезанным от всего остального мира, причем им добыто много ценного этнографического материала. Книга издана сыном покойного исследователя с дополнениями. С. Т.

320. Sarasin, Fr. Neu-Caledonien und die Loyalty-Inseln. Reise - Erinnerungen eines Naturforschers. Basel, 1917.

Описание 15-месячного пребывания и работы автора на Н. Каледонии. Наряду с естественно-научными наблюдениями, сообщаются и этнографические. С. Т.

321. Hassert, Kurt. Australien und Neuseeland geographisch und wirtschaftlich. Gotha-Stuttgart, A. Perthes, 1924, p. VIII + 178. (Perthes kleine Völker- und Länderkunde, 12-n B.).

Небольшой географический и экономический справочник по Австралии и Новой Зеландии с краткими сведениями по этнографии и истории этих стран. С. Т.

322. Horne G. and Aiston G. Savage life in Central Australia. London, Macmillan, 1924, p. XI + 184.

Книга написана Хорном, но большая часть материала собрана Эстоном, служившим в «конной полиции» более 20 лет среди племени вонконгуру в области оз. Эйр (Центральная Австралия). Хорошо описана материальная культура, много ценного материала по религиозно-магическим верованиям. Много хороших фотографий. С. Т.

323. Terry, Michael. Across unknown Australia. London, Jenkins, 1926, p. 311.

Описание путешествия автора на автомобиле через материк Австралии с востока на запад. Этнографических данных о туземцах в сущности нет, так как автор их почти не видел. С. Т.

Ответственный редактор: С. Ф. Ольденбург.

Ответственный секретарь: Б. С. Хотинский.

О Г И З
СЕКТОР НАУКИ
НАРКОМПРОСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

НА ОБЩЕДОСТУПНЫЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

СОВЕТСКОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

(б. „Известия ЦБК“)

И. о. ответственного редактора И. Г. Клабуновский

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й

12 ВЫПУСКОВ В ГОД

Подписная цена на год — 4 руб.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗВЕСТИЯ

РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

63-й год издания.

Ответственный редактор акад. В. Л. Комаров.

„Известия Русского Географического Общества“, основанные в 1865 г., являются журналом общей географии, на страницах которого помещаются статьи, рефераты и сведения по всем отраслям географии (особенно же по изучению СССР и сопредельных с ним стран) и соприкасающимся с нею дисциплинам.

Выходит 6 книг в год.

Подписная цена: на год — 8 р., на полгода — 4 р.

Подписку направлять: Москва — центр, Ильинка, 3, Периодсектор Огиза, Ленинград, Леногиз, Проспект 25 Октября, 28, в отделения и магазины Огиза, киоски Всесоюзного контрагентства печати, почтово-телеграфные конторы, письмоносам и уполномоченным, снабженным удостоверениями; по Москве и Моск. обл. подписку направлять: Неглинный пр., 9, Мосогиз, „Московский рабочий“.

Цена 2 руб.

О Г И З
СЕКТОР НАУКИ
НАРКОМПРОСА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1931 ГОД

НА ЖУРНАЛ

ЭТНОГРАФИЯ

6 ГОД ИЗДАНИЯ

Ответственный редактор: С. Ф. Ольденбург.

Ответственный секретарь: Б. С. Хотинский

Программа журнала: исследования, обзоры, информация о работе на местах, библиография, хроника

выходит 4 книги в год

Подписная цена на год — 7 р., на полгода — 3 р. 50 к.

Подписку направлять: Москва, Центр, Ильинка, 3, тел. 5-88-91; Периодсектор Книгоцентра; Ленинград, Проспект 25 Октября, 28, тел. 5-48-05, Ленигиз; провинциальным отделениям и уполномоченным Огиза, снабженным соответствующими удостоверениями, а также всем почтово-телеграфным конторам.